

3. Basedow, J. Kono, T. An Economic Analysis of Private International Law / J. Basedow, T. Kono // Reference and Research Book News. – 2006 – Vol. 22(4) – P. 8-67.
4. Тихиня, В.Г. Республике Беларусь необходим специальный закон о международном частном праве [Электронный ресурс] / В.Г. Тихиня // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Dicey, Morris & Collins on the Conflict of Laws / A. V. Dicey, J. H. C. Morris, L. A. Collins – 15th ed. – Sweet & Maxwell Ltd, 2012 – 2385 p.
6. Symeonides, Symeon C. Codifying Choice of Law Around the World: An International Comparative Analysis / Symeon C. Symeonides. – Oxford University Press, 2014. – 411 p.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА LEX VOLUNTATIS
ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО
ФАКТОРИНГА И УСТУПКОЙ ПРАВА (ТРЕБОВАНИЯ)**

Газдюк Н. Ю.,

старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права БГУ

В юридической литературе небезосновательно в качестве одной из современных мировых тенденций развития МЧП указывается расширение применения принципа автономии воли сторон правоотношения (*lex voluntatis*). Некоторые авторы даже относят *lex voluntatis* к отраслевым принципам МЧП, которые определяют его специфику. Вместе с тем, автономия воли сторон не является безграничной и при решении вопроса о допустимости применения *lex voluntatis* применительно к тому или иному правопорядку (особенно, *lex fori*) необходимо учитывать:

- объектный критерий, т.е. какие виды (типы) частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, в соответствии с указанным правопорядком в принципе могут на основании соответствующего волеизъявления сторон стать объектом регулирования права того или иного государства;
- активный субъектный критерий, т.е. какие именно субъекты своим волеизъявлением могут определить применимое право;
- пассивный субъектный критерий, т.е. для каких субъектов последствия выбора применимого права являются обязательными;
- механизмы ограничения применения коллизионного метода и автономии воли сторон в МЧП.

Применительно к белорусской правовой системе при решении вопроса о применении принципа *lex voluntatis* для регулирования отношений, возникающих в связи с заключением договора международного факторинга, необ-

ходимо учитывать две важных его составляющих: предоставление финансирования и уступку права денежного требования (дебиторской задолженности). Таким образом, вследствие заключения данного договора возникают три вида различных по своей правовой природе отношений, имеющих различный субъектный состав, а именно:

1) относительные отношения между кредитором (цедентом) и фактором (цессионарием), непосредственно вытекающие из договора международного факторинга и касающиеся их взаимных прав и обязанностей, связанных с осуществлением финансирования и условий, на которых осуществляется уступка дебиторской задолженности;

2) относительные отношения между фактором (цессионарием) и должником, вытекающие из первоначального договора, на основании которого возникла уступаемая дебиторская задолженность, однако, являющиеся следствием совершения уступки;

3) отношения абсолютного характера между фактором, кредитором и неопределенным кругом третьих лиц, которые могут иметь имущественный интерес в уступаемой дебиторской задолженности (так называемые «конкурирующие заявители требования»), к которым, прежде всего, относятся иные цессионарии, которым данная дебиторская задолженность была уступлена по иным основаниям (в случаях т.н. «множественных уступок»), а также кредиторы цедента, в том числе в случае возбуждения в отношении него производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Что касается первой группы правоотношений, то *lex voluntatis* является основным коллизионным принципом определения применимого к ним права. В соответствии с *lex voluntatis* решаются вопросы, входящие в сферу действия обязательственного статута (ст. 1127 ГК). Субъектами, которые вправе на основе своего волеизъявления определить применимое к указанным отношениям право, являются стороны договора международного факторинга – фактор и кредитор либо фактор, кредитор и должник (если последний наряду с кредитором выступает стороной данного договора).

Что касается второй группы отношений, то согласно п. 1(7) ст. 1127 ГК данные отношения отнесены к сфере действия обязательственного статута первоначального договора, соответственно, если иное не будет согласовано фактором и должником после совершения уступки, данные отношения будут регулироваться правом, избранным сторонами первоначального договора – т.е. кредитором и должником. В частности, в соответствии с указанным правом должны решаться вопросы, касающиеся: допустимости уступки требования (в том числе, определение силы договорных ограничений на уступку в отношениях между фактором и должником); регулирования взаимоотношений

между фактором и должником; условий, при которых уступленное требование может быть предъявлено фактором должнику к исполнению, а также разрешение вопроса о том, были ли исполнены обязательства должника надлежащим образом и каковы последствия неисполнения (ненадлежащего) исполнения должником своих обязательств.

Наиболее дискуссионным является вопрос о допустимости применения *lex voluntatis* для регулирования третьей группы отношений, поскольку данные отношения вовлекают, помимо фактора и кредитора, неопределенный круг третьих лиц - конкурирующих заявителей требования, а в настоящее время в МЧП устоявшейся является позиция, согласно которой выбор права, сделанный одними субъектами, не может оказывать негативного действия на интересы третьих лиц, не участвовавших в данном волеизъявлении.

Полагаем, что применительно к белорусской правовой системе необходимо принимать во внимание, что: 1) поскольку дебиторская задолженность, будучи имущественным правом, является имуществом (ст. 128, ст. 210 ГК), то в конечном итоге вопрос о взаимоотношении фактора и конкурирующих заявителей требования является вопросом о том, приобрел ли фактор право собственности (или иное вещное право) на данную дебиторскую задолженность, а также вопросом о защите данного вещного права против третьих лиц; 2) отношения абсолютного характера между фактором и конкурирующими заявителями требования могут входить в сферу действия различных статутов.

Исходя из толкования ст. 128 и ст. 210 ГК и правила о квалификации юридических понятий (ст. 1094 ГК), следует вывод, что рассматриваемые абсолютные отношения лежат в сфере действия вещного статута, соответственно, применимое к данным отношениям право должно определяться в соответствии с коллизионными нормами, установленными ст. 1119-1123 ГК. Белорусское право допускает применение *lex voluntatis* для решения коллизионного вопроса применительно к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки (п. 1 ст. 1120 ГК). Поскольку не предусмотрено иное, то из буквального толкования положений п. 1 ст. 1120 ГК следует, что выбор права сторонами сделки (т.е. договора международного факторинга) имеет эффект *erga omnes*, что согласуется с закрепленным в белорусском материальном праве подходом, допускающим возможность согласования сторонами договора момента возникновения у приобретателя права собственности на имущество, не подлежащее государственной регистрации (п. 1 ст. 224 ГК).

Если по условиям договора международного факторинга не предполагается передача дебиторской задолженности в собственность фактору или переход права собственности не произошел, то может возникнуть вопрос о поряд-

ке удовлетворения требований кредиторов цедента за счет данной дебиторской задолженности, который:

- либо будет относиться к сфере действия личного статута цедента (если удовлетворение требований кредиторов осуществляется в процессе ликвидации юридического лица-цедента, не связанной с процедурой экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 60, ст. 1110, 1111 ГК);

- либо будет регулироваться публичными процессуальными нормами права государства суда, осуществляющего или контролирующего исполнительное производство (*lex loci executionis*) (если удовлетворение требований кредиторов осуществляется в порядке исполнительного производства);

- либо будет регулироваться правом государства, регулирующим процедуру экономической несостоятельности (банкротства) (*lex concursus*), (если удовлетворение требований кредиторов осуществляется в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица-цедента) (ст. 141-147 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»). В соответствии с этим же правом будет решаться вопрос о наличии/отсутствии у фактора права преимущественного удовлетворения требований в процедуре банкротства.

В указанных выше случаях белорусское право применение *lex voluntatis* не допускает.

О ПРИМЕНЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жуков М.А.,

магистр юридических наук, аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

В настоящее время одной из задач по формированию эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе отношений, осложненных иностранным элементом, является расширение возможностей для применения альтернативных средств урегулирования споров, в частности арбитражного (третейского) разбирательства и медиации.

Вместе с тем необходимо констатировать, что законодательство Республики Беларусь не конкретизирует, в каких случаях и в каком объеме может осуществляться защита исключительных прав на объекты интеллек-